

Группа Исламоведения
Санкт-Петербургского филиала
Института востоковедения РАН

وَسَلَامٌ مِّنْ رَّبِّ الْعَالَمِينَ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

С. М. ПРОЗОРОВ

ИСЛАМ
КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература РАН»
2004

УДК 28
ББК 86.38
П79

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

На четвертой сторонке переплета —
образец рукописи биографического словаря
харизмийского автора ал-Андарасбани (вторая половина XII в.)

Прозоров С.М.

П79 Ислам как идеологическая система / С.М. Прозоров ; Ин-т востоковедения, С.-Петербург. фил. — М. : Вост. лит., 2004. — 471 л. — ISBN 5-02-018366-0 (в пер.).

В книге отражены результаты многолетних трудов автора в области академического исламоведения, прежде всего в изучении памятников мусульманской доксографии на арабском языке второй половины VIII — середины XII в. — особого жанра религиозно-исторической литературы. Это позволило не только ввести в научный оборот оригинальный материал, раскрывающий многообразие форм мусульманской идеологии, воссоздать понятийный аппарат ислама, но и выработать новый методологический подход к изучению ислама, дающий понимание механизма его функционирования как идеологической, в том числе религиозной, системы.

В силу традиционности духовных ценностей и идеологической ориентации последователей ислама результаты исследования памятников мусульманской доксографии служат основой для адекватного понимания религиозно-политических процессов и в современном мусульманском мире, в том числе на территории бывшей Российской империи, включая Россию.

ББК 86.38

© С.М.Прозоров, 2004
© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2004

ISBN 5-02-018366-0

Глава пятая

ИСЛАМ ЕДИНЫЙ, ИСЛАМ РЕГИОНАЛЬНЫЙ

1. Ислам единый, ислам региональный⁵⁰⁶

Одна из ключевых проблем теории и практики средневековых и современных мусульманских обществ — определение идеальной модели ислама и ее реализация в действительности. Попытки ее решения выражались как в призывах к возврату к «чистоте первоначального ислама», к модели образа жизни времен пророка Мухаммада (движение ваххабитов, современные «фундаменталисты», Ассоциация братьев-мусульман), так и в претензиях на «истинность», «правоверность» той или иной исламской модели. Обе эти тенденции неизбежно вели к конфронтации внутри исламского мира, к попыткам силой доказать «превосходство» своей модели. И хотя в современном мусульманском обществе за этими претензиями стоят, как правило, политические амбиции, стремление к власти, проблема соотношения «идеального» ислама с реальными формами его бытования в разных частях мусульманского мира существует объективно. Более того, для рядового мусульманина следование «истинному» исламу есть первейшая религиозная обязанность, исполнение которой откроет для него врата рая. На бытовом уровне это выражается в отстаивании «своего» ислама как единственного «истинного» и «законного».

В литературе (политология, страноведение, публицистика) эта проблема просматривается в противопоставлении ислама «теоретического» и «народного», «исконно исламских» и «неисламских» элементов в идеологической системе ислама, «ортодоксального» и «еретического», «часто-щего» и «смешанного», «неполноценного» ислама. Решение этих важных и непростых вопросов лежит, на мой взгляд, в понимании природы взаимодействия общеисламских принципов и региональных форм их бытования. В качестве подхода к изучению этого механизма взаимодействия предлагается теория трех стадий исторического развития ислама как идеологической системы.

⁵⁰⁶ Впервые опубл.: Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий. М., 1994, 232–236.

В своем развитии ислам прошел три стадии, или, образно говоря, три возраста, хотя эти стадии отражают не столько временные характеристики ислама, сколько его качественные состояния. Это — общая схема исторической эволюции ислама. Она не претендует на универсальность в том смысле, что все исторические явления, связанные с исламом, однозначно укладываются в нее. Какие-то проявления ислама и конкретные факты его истории потребуют дополнительного осмыслиения и более обстоятельной аргументации. Кроме того, переход из одного состояния в другое происходил эволюционно и в разных регионах мусульманского мира не одновременно, так что установить четкие границы между этими состояниями не представляется возможным. Тем не менее подобная периодизация позволяет по-новому взглянуть на специфику и сущность ислама как религиозной системы, открывает путь к продуктивному ее исследованию.

Первая стадия — пророческо-кораническая. В Коране устами основоположника ислама, пророка Мухаммада, изложен, хотя и не в систематизированном виде, комплекс религиозно-политических и социальных взглядов, правовых и этических норм, отражавших новый уровень религиозного сознания последователей ислама и соответствовавших новым социальным условиям жизни обитателей Аравии. Эти коранические представления, установки и нормы стали ценностными ориентирами для всего мусульманского мира вплоть до наших дней.

Религиозно-правовые предписания и морально-этические нормы, зафиксированные в Коране, в сочетании с примерами из жизни самого Мухаммада (*сунна*) обеспечивали более или менее стабильное функционирование мусульманского общества, регулируя его духовную и социальную жизнь. Однако как в Коране, так и в *сунне*, ставших основными источниками исламской религии, были заложены возможности неоднозначного понимания и толкования коранических идей и предписаний. Уже на рубеже VII–VIII вв., как вследствие внутренних процессов развития мусульманского общества, так и под влиянием духовного мира соседних, в первую очередь завоеванных мусульманами народов, возникают идеиные споры и расхождения среди мусульман по вопросам вероучения и права. Наступает осознание противоречивости источников исламского вероучения — Корана и *сунны*, которые к тому же не могли дать прямого и однозначного ответа на многочисленные вопросы, порожденные новыми обстоятельствами. Ислам вступает в новую стадию — стадию идеиных споров и расхождений. Вслед за разногласиями по вопросу о верховной власти, возникшими еще в пору правления четвертого «праведного» халифа ‘Али (уб. в 661 г.) и расколившими мусульманскую общину на суннитов, шиитов и хариджитов, появились расхождения по вопросам веры и неверия, божественного предопределения и свободы человеческой воли, сущности и атрибутов Аллаха и т.д. Эти споры порождали многочисленные богословско-правовые толки и школы, последователи которых в диспутах и полемической литературе стремились доказать правоту своего понимания того или иного аспекта исламского вероучения, обвиняя при этом своих оппонентов в «заблуждении» и «неверии». А поскольку

в исламе отсутствовал специальный орган или институт узаконения религиозных догм (в христианстве эти функции исполняли церковь, Вселенские соборы) и формирование общественного мнения по религиозным вопросам принадлежало частным лицам, религиозным авторитетам, то в сочетании с противоречивостью Корана и *сунны* это предопределило разномыслие в исламе, регулируемое, однако, общеисламскими принципами. Эти принципы, или «основы», «устои», действовали как на уровне догматического богословия (пять «основ», или «корней», веры), так и на уровне социальной практики (пять «столов», или предписаний, ислама, религиозные обязанности). Эту специфическую черту ислама можно назвать «лимитированным плюрализмом».

Период наиболее интенсивных идеиных расхождений, проявившихся с неодинаковой степенью глубины и остроты, имел в различных регионах мусульманского мира разную продолжительность. Все более активное участие местного субстрата в этих процессах ознаменовало качественное изменение ислама и его вступление в третью стадию своего развития. Эта стадия связана с укоренением ислама в сознании населения «периферийных» регионов мусульманского мира и со сложением региональных форм его бытования. Народы разных историко-культурных регионов, включившиеся в духовную жизнь мусульманского общества, привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи и культурные традиции. В разных регионах мусульманского мира процесс адаптации исламом местного духовного субстрата проходил не одновременно, но в конечном счете привел к тому, что в крупных историко-культурных регионах (как, например, Центральная Азия, Северная Африка, Индия) ислам приобрел специфические черты, отличающие одну региональную форму его бытования от другой.

В период «формальной» (насильственной или добровольной) исламизации соседних и дальних стран население последних по-разному относилось к исламу — от его внешнего принятия до открытой конфронтации с носителями новой религии. Долгое время ислам сосуществовал с разной степенью взаимодействия с местными верованиями и традициями. В ряде регионов ислам на протяжении веков оставался «чужой» религией. Процесс сближения ислама с местным духовным субстратом, «косвящения» исламом местных традиций и норм и превращения ислама в «свою» религию начинается с формированием местного (взамен пришлого, арабского) сословия религиозных авторитетов, со сложением местных духовных центров. Этую миссию выполняли мусульманские юристы-правоведы (*факихи*) и мусульманские мистики-суфии, которые хорошо знали языки, обычаи, традиции и нравы своих народов и сумели приспособить к ним «нормативный» ислам. Благодаря их усилиям произошла «внутренняя» исламизация формально обращенных в ислам народов. Во многих регионах (например, в Центральной Азии, Северной Африке, на Северном Кавказе) именно в форме суфийской идеологии ислам стал «своей» религией.

Сращивание «нормативного» ислама с местным духовным субстратом разных культур привело к сложению региональных форм его бытования,

опиравшихся, однако, на общеисламские принципы. Иначе говоря, наряду с общеисламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир и отличающими религиозную систему ислама от других религиозно-философских систем, существуют различные региональные формы бытования ислама, поэтому отнесение тех или иных представлений, норм, обычаяев к «исламским» или «неисламским» переходит в плоскость лишь ретроспективного анализа, а основным критерием принадлежности к духовному миру ислама является самосознание человека, общности людей или народа, считающих себя мусульманами.

Решение проблемы соотношения ислама единого и ислама регионального имеет важное научно-практическое и методологическое значение как в плане определения подхода к изучению религиозной системы ислама, так и в плане применения полученных результатов к изучению конкретных форм его бытования. В основе этого подхода лежит представление о том, что в ходе исторического развития различные идеиные течения и религиозные структуры мусульманского мира находились в сложном взаимопреплетении, объединенные рамками общей религиозной системы — ислама. В этом ключ к пониманию механизма функционирования ислама как идеологической, в том числе религиозной, системы.